

Коварство Марии-Луизы

М.: ММП "Дайджест", 1992

I

На расстоянии около ста метров от заставы Клиши, налево от дороги, прорезавшей сады, поля, широкие равнины, ставшие позже городом Батиньолем, а еще позже - многолюдным семнадцатым округом Парижа, в 1814 году находился ресторанчик, хорошо известный парижанам своим легким аржантейльским вином и вкусно приготовленными яйцами. Летом этот ресторанчик посещали веселые парочки и добродетельные семейства, приходившие сюда поиграть в шары, попивая вино и пиво с нантеррскими пирожками и печеньем. Зимой он служил приютом влюбленным, искавшим где-нибудь вблизи от города места для своих свиданий, скрытого от любопытных взоров. Вывеска этого ресторанчика сохранилась до наших дней; крупными синими буквами на серебряном фоне было написано: "Дядюшка Лятюй; кабинеты, залы для свадеб и обедов".

В ясное и солнечное, но немного ветреное мартовское утро 1814 года хозяин ресторанчика с крайне озабоченным и возбужденным видом переходил от кухни к погребу и обратно, подбодряя рабочих, торопя служанок и внимательно следя за стряпней на кухне. Иногда он приотворял дверь и, просунув туда голову, озабоченно спрашивал:

- Позаботилась ли ты о белье для большого салона? Везде ли есть масло? Эти господа, кажется, очень требовательны.

- Да, да, не беспокойся! - отвечала госпожа Лятюй, маленькая худенькая молодая брюнетка, живая и энергичная, командовавшая всем домом.

Она сидела за своей конторкой, окруженная фруктами и пирожными, аккуратно разложенными по блюдам, с лихорадочной поспешностью записывала заказы в толстую тетрадь и подводила счета. Все ее существо выражало нетерпение: ей хотелось бы одновременно быть в кухне, в ресторане за кассой и следовать по пятам за мужем и служанками.

Получив такой ответ, хозяин покорно возвращался к своей стряпне, заглядывал в кастрюли, переворачивал жаркое, но, по-видимому, не в силах был отделаться от занимавших его мыслей и снова приотворял дверь к жене, приходившей в бешенство от этих помех в ее хлопотах.

- Не надо забывать о парочке, господине и даме, во втором номере, - сказал он шепотом, - они кажутся вполне порядочными людьми. Красивая женщина, насколько я мог разглядеть, так как она тщательно закрывала лицо.

- Присматривай-ка лучше за жарким! Это будет лучше, чем заниматься красивыми дамами, которые сюда приходят, - раздраженно ответила госпожа Лятюй и прибавила с возрастающим гневом: - Она вовсе не так интересна, как ты находишь. Тяжелая, с квадратной талией, ноги большие. Можно подумать, что она - немка! Господин гораздо лучше.

- Ах, ты разглядела господина? Ну, а я даму, это совершенно естественно! Жаль, что у этого прекрасного господина повязка на глазу.

- Молчи, кто-то идет! - сказала госпожа Лятюй, зоркий взгляд которой заметил пару, медленно приближавшуюся к входу в ресторанчик, где она восседала среди своих ваз с фруктами и бисквитами.

Мужчина был высок и худ, с потемневшим лицом и большими усами, и напоминал Дон-Кихота. Он был одет в длинный, застегнутый на все пуговицы сюртук, с ленточкой Почетного легиона. Шляпа, сдвинутая набок, и толстая трость, которой он размахивал на ходу, выдавали отставного военного.

Дама, к которой он относился с видимым почтением, полная, пышущая здоровьем, с открытым лицом и взглядом, была одета как богатая купчиха; за таковую и принял ее хозяин ресторанчика.

"Это какая-нибудь богатая торговка с улицы Сен-Дени, - подумал он, - наверное, обманывающая мужа с солдатом. Держу пари, что по счету будет платить она! - Он сделал гримасу, рассуждая сам с собой: - Женщины слишком наблюдательны и любопытны... я не дам им голубой кабинет; восьмой номер будет для них достаточно хорош!"